

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ «ПЕЩЕРНОГО ГОРОДА» КАЧИ-КАЛЬОН В XIX–XX ВВ.

Наталья Анатольевна Абрамова

*Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, Санкт-Петербург, Россия
risorius-01@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5110-078X>*

Аннотация. «Пещерные города» располагаются на вершинах столовых гор, которые сложены из известняка или же в скальных известковых обрывах на небольшом участке Внутренней гряды Крымских гор на территории юго-западного Крыма. Письменных источников по истории средневекового Крыма крайне мало, в основном это нарративные источники, поэтому тщательное археологическое изучение памятников крайне необходимо. Только анализ полученных таким образом данным сможет пролить свет на историю создания, развития и угасания этих загадочных пещерных сооружений. Данная научная статья посвящена истории исследования «пещерного города» Качи-Кальон. Этот памятник расположен в Бахчисарайском районе (Республика Крым). Многочисленные упоминания Качи-Кальона встречаются в многочисленных записках путешественников XVIII – начала XX вв. Но первые археологические изыскания на памятнике были проведены только в 1930 г. Раскопки были произведены на небольшой площади на мысе перед четвертым гротом Качи-Кальона, где предположительно размещалось укрепление городища. Работы были проведены силами Эски-Керменской экспедиции ГАИМК под руководством Н. И. Репникова. В начале осени 1933 г. археологические изыскания на Качи-Кальоне были продолжены экспедицией ГАИМК. Кроме исследований на территории городища, в местах нарушения культурного слоя, была проделана огромная работа по изучению и описанию всего памятника. В статье рассмотрены обстоятельства проведения исследований на памятнике и проанализированы результаты этих работ. Дискуссионным продолжает оставаться вопрос о времени возникновения и функциональном назначении этого «пещерного города». В статье впервые публикуются фотографии из фондов научного архива ИИМК РАН.

Ключевые слова: Качи-Кальон, «пещерный город», Н. И. Репников, Е. В. Веймарн, П. П. Бабенчиков, Эски-Керменская экспедиция

FROM THE HISTORY OF THE STUDIES OF THE “CAVE TOWN” OF KACHI-KAL’ON IN THE NINETEENTH AND TWENTIETH CENTURIES

Natalia A. Abramova

St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russia

Abstract. The “cave towns” are located atop of table mountains built of limestone, or in rocky limestone precipices, within a small section of the Inner Range of the Crimean Mountains in the southwestern Crimea. Among a very few written sources on the history of mediaeval Crimea there are

mostly narratives, so thorough archaeological study of the sites is essential. Only the analysis of the data obtained by archaeology will shed light on the history of the creation, development, and decline of these enigmatic cave structures. This paper addresses the history of the study of the “cave town” of Kachi-Kal’on. This site is located in the Bakhchisarai District (Republic of the Crimea). Although the travelogues from the eighteenth to the early twentieth century regularly mentioned Kachi-Kal’on, the first archaeological studies of the site were carried out only in 1930. The excavations were conducted at a small square on the promontory in front of the fourth grotto of Kachi-Kal’on, where fortifications of the fortress were allegedly located. The excavations were carried out by the Eski-Kermen Expedition of the State Academy of the History of the Material Culture under the supervision of N. I. Repnikov. In the early autumn 1933, the archaeological researches at Kachi-Kal’on continued by the same expedition. Apart from the investigations in the territory of the ancient town where the cultural layer was disturbed, a great work was done to study and describe the whole site. This paper analyses the circumstances of the said researches of the site and examines the results of these works. The origin and functional purpose of the “cave town” is still disputable. The paper is the first to publish the photographs from the collections of the Institute of the History of the Material Culture of the Russian Academy of Sciences.

Keywords: Kachi-Kal’on, “cave town”, N. I. Repnikov, E. V. Veimarn, P. P. Babenchikov, Eski-Kermen Expedition

«Пещерные города» являются основными, но недостаточно и неравномерно изученными памятниками крымского средневековья. Так называют объекты, являющиеся историко-культурными и археологическими памятниками эпохи раннего и развитого средневековья – города, крепости, пещерные монастыри, наиболее заметная особенность которых – расположение в местах, отличающихся природной неприступностью и наличием искусственных пещер различного назначения, которые изначально сочетались с наземными строениями из камня. Именно наличие большого количества пещер стало причиной появления термина, принятого для обозначения этой группы памятников – «пещерные города». Исследователями это словосочетание берется в кавычки, что подчеркивает условность данного понятия.

Одним из памятников такого рода является городище Качи-Кальон¹. Он находится в 8 км от Бахчисарая, в долине реки Кача, между селами Предушельное и Баштановка, на юго-восточном склоне возвышенности Фыцкин-кая-баш², которая является высшей точкой правого берега реки. Существует две основные трактовки топонима Качи-Кальон: первая – «крестовый корабль» – основана на зрительной ассоциации (данный массив напоминает нос корабля, на котором виден огромный «католический» крест, созданный природой), вторая – «корабль на Каче» – та же ассоциация, но с привязкой к конкретному местоположению на реке Кача. Впервые такое толкование этому топониму дал А. Л. Бертье-Делагард [5, с. 7]. Крымовед В. Х. Кондраки (1834–1886) привел еще одну версию происхождения топонима Ка-

¹ Также известна форма Качи-Кальен, которая сейчас реже употребляется.

² Фыцкин-кая-баш – платообразная возвышенность, с востока и северо-запада ограниченная балками, с юга – скальным обрывом. Юго-восточный выступ образует горный мыс Качи-Кальон, в подножии, которого высечены пещеры.

чи-Кальон. Он сообщил, что в древности здесь существовало капище с истуканом по имени Кальен, поэтому скалу стали называть его именем [10, с. 58].

Сам скальный массив Качи-Кальона состоит из пяти естественных гротов (их нумерация идет с запада на восток). Первый представляет собой огромную неглубокую пещеру. На площадке возле него находятся скальные усыпальницы и небольшая пещерная церковь Святой Софии. Второй грот схож с первым: пещеры в нем отсутствуют, имеются следы использования деревянных конструкций. В третьем – остатки трех полупещерных³ церквей и ряд помещений хозяйственного назначения. В полу одного из храмов выбита гробница, еще пять гробниц расположены на площадке перед ним. Между третьим и четвертым гротами располагается средневековое кладбище. В четвертом, самом большом из пяти, расположен источник воды. Здесь и ниже по склону в XIX – начале XX вв. располагался скит Св. Анастасии Узорешительницы. Доступ к пятому гроту без специального альпинистского снаряжения невозможен. Ранее к нему вела опасная тропа, называемая Кыл-Копыр, что означает «волосяной мост».

Краткая информация о Качи-Кальоне содержится в трудах многих путешественников и исследователей Крыма XVIII – начала XX вв. Первые сведения в литературе об этом «пещерном городе» привел шведский историк Иоганн Эрих Тунманн (1746–1778) в работе «Крымское ханство», изданной в 1784 г. Сам он в Крыму не бывал, но, используя обширный круг источников, сумел собрать подробную информацию о Крымском ханстве. Его труд содержит многочисленные неточности и фактические ошибки, но автор отмечал, что пещеры Качи-Кальона являются, вероятно, «погребальными местами» (сооружениями – Н. А.), подобными римским колумбариям [24, с. 36].

Академик П. И. Кёппен (1793–1864), побывав здесь, был поражен увиденным. Особенно ученого заинтересовал источник Св. Анастасии в четвертом гроте. Тарары называли этот родник Суук-су, что означает «холодная вода». Исследователь измерил температуру воды в источнике. Это произошло 14 сентября 1833 г. в 3 часа дня в пасмурную погоду; температура воды составила +12,5°C при температуре воздуха +20°C [9, с. 307].

Директора училищ Таврической губернии, путешественника Евгения Маркова (1835–1903) городище впечатлило своей природной красотой и необычным ландшафтом. Осмотрев памятник, он с горечью констатировал: «Качи-кальонские скалы находятся в состоянии хронического разрушения» [16, с. 428].

По мнению историка Г. Э. Караулова (1824–1883), Качи-Кальон, как и другие «пещерные города», изначально были местами обитания первобытных людей. Позднее, в средневековье, в их пещерах жили монахи и отшельники. Он отмечал, что на поверхности городища явно читаются улицы и переулки [8, с. 73–76].

А крымский краевед В. Х. Кондараки, имя которого уже упоминалось выше, считал, что это была крепость тавроскифов, в которой размещались ка-

³ То есть частично церковь вырублена в скале, а частично сложена из камня.

зармы, а затем на этом месте появился христианский монастырь Св. Анастасии [11, с. 62].

Посетив Качи-Кальон в 1893 г., профессор Университета Св. Владимира в Киеве А. А. Коротнёв (1854–1915) сообщал о специальной хижине в четвертом гроте, где, по его заключению, принимали роды [12, с. 2]. По преданию Св. Анастасия Узорешительница является покровительницей беременных женщин. Считалось, что источник в четвертом гроте Качи-Кальона являлся целебным и помогал роженицам быстрее разрешиться от бремени. К нему приходили рожать как христианки, так и мусульманки.

Выдающийся отечественный эпиграфист В. В. Латышев (1855–1921) собрал и опубликовал немногочисленные надписи Качи-Кальона [14, с. 62; 15, с. 76]. Они дают ценную информацию для понимания хронологии памятника.

Первые разведочные раскопки на Качи-Кальоне были произведены в 1930 г. силами сотрудников Эски-Керменской экспедиции⁴, которая в тот год была организована ГАИМК и ЦГРМ. Возглавлял экспедицию сотрудник ГАИМК Федор Иванович Шмит (1866–1937) [25, с. 34–36]. Руководство работами на городище было поручено Николаю Ивановичу Репникову (1882–1940) [20, с. 6–10; 27, с. 182–191, 247–327; 7, с. 16–24]. Примечательно, что должность Н. И. Репникова в сезон работ экспедиции 1930 г. была обозначена как прораб.

Раскопки 1930 г. были произведены на небольшой площади на мысе перед четвертым гротом, где предположительно размещалось укрепление. Этот мыс представляет собой изолированное пространство с отвесными обрывами, подход к которому возможен только с западной стороны, из долины по балке. Здесь, т. е. в единственном доступном месте, он был защищен линией оборонительной стены из тесаного камня. Кладка стены двухпанцирная с забутовкой, толщина, в среднем, составляла 1 м, высота – до 4,5 м. На скале были сделаны вырубки под основание стены – «постели». Облицовка стены была сделана из известковых тесаных блоков на известковом растворе. Забутовка состояла из бутового камня на таком же растворе [22, с. 109]⁵.

На западном конце стены располагалась прямоугольная башня, от которой сохранилось основание. Из нее был возможен обстрел противника при подъеме его из долины. В восточной стороне мыса находились входные ворота. От них сохранились «стояки» из тесаного камня, на внутренней части которых имелись пазы для закрепления деревянной дверной коробки и выемка для бруса засова, запиравшего ворота.

За линией оборонительной стены были заложены шурфы. Выявленная здесь стратиграфия напластований состояла из трех основных слоев. Нижний, зольный

⁴ Эски-Керменская экспедиция работала в 1928–1934, 1936, 1937 гг., исследуя «пещерный город» Эски-Кермен, а также другие памятники округа. Организаторами экспедиции выступали ГАИМК, ЦГРМ, Севастопольский музей краеведения, Музея антропологии и этнографии АН СССР и другие организации. Начальниками экспедиции в разные годы были Н. И. Репников, Ф. И. Шмит, В. И. Равдоникас.

⁵ Сейчас стена сильно разрушена и задернована. Ворот и основания башни уже нет.

слой с примесью камней лежал прямо на скале. В нем обнаружены фрагменты сосудов из красной глины с орнаментом из волнистых и горизонтальных полосок. Они были датированы Н. И. Репниковым второй половиной I тыс. н. э., но, к сожалению, им нигде не приведено ни рисунков, ни фотографий фрагментов керамики. Второй слой представлял собой мощную зольную прослойку, перекрытую толстым слоем овечьего навоза. Верхний слой, состоявший из земли с камнем, содержал обломки поливной керамики желтого и зеленого окраса, а также фрагменты черепицы.

На этом же мысу располагается могильник. Он был тщательно описан Н. И. Репниковым, отметившим, что все надгробные плиты сделаны из местного известняка. Надгробия он разделил на два типа: 1) крупные двускатные, гладкие или разделенные продольными гранями; 2) «домообразные» памятники с нишей в одном из концов. В последнем типе встречаются плиты, орнаментированные плетеным узором, звездами и розетками. Надписи на надгробиях обнаружены не были. Надгробия описанных типов лежали поверх гробниц, сложенных из плохо обработанных камней, толщина их 0,07–0,10 м. Сами гробницы впущены «в осыпь» (т. е. в грунт – Н. А.) до скалы [22, с. 109–111]. Большая часть плит, обнаруженных ученым, до сегодняшнего дня не уцелела. Н. И. Репников не сообщил, проводилось ли вскрытие погребений, но указал, что размеры гробниц соответствуют росту погребенного, а костяки лежали головой на северо-запад [22, с. 111], то есть по христианскому погребальному обряду, но с небольшим отклонением.

На осыпи склона этого могильника Н. И. Репников обнаружил медную пряжку с растительным орнаментом. Археолог сравнил ее с пряжкой, ранее найденной им в погребении могильника Суук-Су [21, с. 19, табл. X]. По современной типологии она относится к типу «Сиракузы». А. И. Айбабин датирует эти пряжки не ранее второй половины VI – VII в. [1, с. 185–187]. По мнению Э. А. Хайрединовой, пряжки этого варианта в юго-западной Таврике продолжали использоваться вплоть до начала VIII в. В раннем средневековье пряжки этого типа имели очень широкое распространение. В Крыму они найдены в раннесредневековых могильниках Суук-Су, Чуфут-Кале, Лучистом, Скалистом, в Херсонесе и на Боспоре [26, с. 242, 245]. Находка пряжки в Качи-Кальоне представляет немалый научный интерес, поскольку является единственным хронологическим репером для данного могильника, но, к сожалению, обнаружена она была не в слое.

С 1929 г. постоянным участником Эски-Керменской экспедиции стал сотрудник Государственного исторического музея (г. Москва) Евгений Владимирович Веймарн (1905–1990) [19, с. 144–148; 3, с. 53–55]. В 1930 г. он принял участие в разведках на Качи-Кальоне и снял буссольный план городища, который хранится в Научном архиве ИИМК РАН (Рукописный отдел НА ИИМК РАН, Ф. Р I, Д. 126)⁶. Помимо того, Е. В. Веймарн занимался техническими работами (исследование подъемного материала, зачистка культурных наслоений и др.).

⁶ Этот чертеж до сих пор не опубликован.

В 1932 г. в долине реки Кача велась прокладка новой шоссейной дороги Бахчисарай – Коуш. В результате этих работ произошло нарушение культурного слоя. На северо-западной окраине Качи-Кальона образовался вертикальный срез мощностью до 2,5 м. В месте нарушения слоя были обнаружены зерновые ямы и пифосы. Судя по рисунку этих сосудов из дневника директора Бахчисарайского дворца-музея У. А. Боданинского (1877–1938) (Рукописный отдел НА ИИМК РАН, Ф. 2, Оп. 1-1933, Д. 297, Л. 29), их можно отнести к группе пифосов из раскопок крепости Алустон (группа 1, тип 2). Пифосы датируются XIV–XV вв. [23, с. 134–135].

Разрушения памятника были осмотрены Н. И. Репниковым летом 1933 г. Культурные слои поселения содержали кости животных, фрагменты черепицы и керамики. Найденная керамика была датирована им от конца I тыс. н. э. до XVIII в. [22, с. 102].

В начале осени того же 1933 г. археологические изыскания на Качи-Кальоне были продолжены экспедицией ГАИМК под руководством Н. И. Репникова. Кроме исследований на территории городища, в местах нарушения культурного слоя, была проделана огромная работа по изучению и описанию всего памятника. Именно тогда массив Качи-Кальона был условно разделен на 5 гротов. Археологами были сделаны обмеры, описаны и классифицированы все важные пещерные и каменные сооружения: церкви, надгробия, усыпальница, оборонительные и хозяйственные сооружения, в том числе и тарапаны. Николай Иванович обратил внимание на сильное разрушение многих пещер на территории памятника и отметил, что кроме естественных причин на это повлияла и деятельность Анастасиевского монастырского скита, возникшего в первой половине XIX в., и близость деревни Пычки (совр. село Баштановка, Верхореченское с/п). Он особо отметил большое количество виноградавилен на территории Качи-Кальона и сделал вывод о «наличии здесь в древности виноделия массового характера». С развитием виноделия исследователь связывал и отсутствие яслей для скота, столь характерных для других «пещерных городов» [22, с. 102, 107].

В ходе исследования Качи-Кальона в 1933 г. немалое внимание было уделено культовым памятникам городища. Е. В. Веймарн сделал подробные чертежи церквей и пещерной усыпальницы (Рукописный отдел НА ИИМК РАН, Ф. Р I, Д. 126). В дальнейшем эти планы были опубликованы Н. И. Репниковым [22].

Н. И. Репникова приводил в недоумение факт существования укрепления под обрывом Фыцкин-кая-баш и волновал вопрос, как можно было «предотвратить не только обстрел из лука, но и простое скатывание камней» с бровки плато. И поэтому еще в 1930 г. Е. В. Веймарн, проведя осмотр плато Фыцкин-кая-баш, нашел там «остатки сооружений боевого назначения». А в 1933 г. «более углубленную разведку» и проверку наблюдений Е. В. Веймарна произвел В. П. Бабенчиков (1885–1974). В. П. Бабенчиков со своим братом П. П. Бабенчиковым были одними из основателей Севастопольского музея краеведения (1923–1939) и постоянными участниками Эски-Керменской экспедиции [4, с. 25–48]. Он пришел к выводу, что плато над Качи-Кальоном «практически неприступно», а доступ на него имеется лишь с

юго-восточной стороны. Вдоль почти всего юго-западного края плато была найдена сильно разрушенная стена. Высота ее составляла до 1 м, а толщина – до 1,5 м, от нее «строго по горизонталям» отходили «раскаты камня» на северо-восток. Подъемного материала, необходимого для датировки стены, в достаточном объеме обнаружить не удалось [22, с. 112–113].

В археологический сезон 1933 года на Эски-Кермене проводилась совместная Советско-Американская экспедиция. Американскую сторону представлял научный сотрудник Пенсильванского музея археологии и антропологии Евгений Александрович Голомшток (1897–1950) [13, с. 48–55; 27, с. 310–312]. В один из выходных дней он вместе с У. А. Боданинским [18] и другими сотрудниками экспедиции посетил Качи-Кальон и сделал ряд фотографий городища, а также запечатлел ход археологических исследований. Фотографии хранятся в архиве Института истории материальной культуры РАН (Рукописный отдел НА ИИМК РАН, Ф. 2, Оп. 1-1933, Д. 297, Л. 28), они никогда не публиковались.

К сожалению, после 1933 г. Эски-Керменская экспедиция больше не проводила работ на Качи-Кальоне. Что стало этому причиной, мы можем только догадываться.

В 1954 г. Крымским филиалом АН УССР совместно с Бахчисарайским историко-археологическим музеем и Отделом культуры при Крымском облисполкоме были проведены археологические исследования в Бахчисарайском районе, в том числе и разведывательные работы на Качи-Кальоне. Отрядом на городище руководил Е. В. Веймарн, бывший участник Эски-Керменской экспедиции. В результате этих работ был произведен учет 60 тарапанов⁷, составлено подробное описание их месторасположения, пять из них были зачищены. Собранный при зачистке тарапанов керамический материал был отправлен в Бахчисарайский музей (НА ИА НАНУ, Ф. 1954, Д. 39, Л. 31–35).

В мае 1970 г. в 0,5 км к западу от Качи-Кальона при нивелировке почвы для посадки нового сада был открыт гончарный производственный комплекс, состоявший из 7 печей и 3 хозяйственных ям. Снаружи печи № 2 были обнаружены обломки раннесредневековых сосудов. В печах обжигалась преимущественно керамическая тара: амфоры, кувшины, фляги. Комплекс был обследован сотрудниками Бахчисарайского историко-археологического музея (НА ИА НАНУ, Ф. 1970, Д. 91, Л. 11–13). Конкретных датировок этого комплекса в отчете не указывается. В том же 1970 г. был открыт крупный гончарный центр близ с. Трудолюбовка Бахчисарайского района. Там найдены 12 гончарных печей, судя по массовой керамике, датируются они VIII–IX вв. Важно отметить, что расстояние от Качи-Кальона до с. Трудолюбовка составляет около 20 км [28, с. 377–379; 29, с. 53–56].

В настоящее время изучение «пещерных городов» не теряет своей актуальности. Храмы Качи-Кальона были изучены Ю. М. Могаричёвым в 1990-е гг. Он составил подробные планы церквей, систематизировал все сведения, имеющие к ним отно-

⁷ Сейчас известно свыше 120 тарапанов, в которых можно одновременно перерабатывать 250 тонн винограда. До сих пор в окрестностях Качи-Кальона можно встретить одичавшие лозы [6, с. 36].

шение. Исследователь датирует строительство церквей на городище XI–XIV вв. [17, с. 82]. Такое заключение весьма спорно, поскольку он не использует общепринятые методы датировки пещерных церквей. Им была разработана авторская концепция хронологической атрибуции сооружений на территории «пещерных городов» Крыма. Ю. М. Могаричёв делит их на три типа – А, Б, В, каждому типу соответствует своя техника обработки скалы внутри помещения. Пещерные сооружения периода А (VI–VII вв.) имеют размеры от 3 до 11 м², их форма овальная. Площадь помещений периода Б (конец X–XI – середина XIV вв.) составляет от 6 до 100 м². Помещения этого периода являются самыми многочисленными – их насчитывается до 700 (86% из них использовались как загоны для скота). Помещения периода В (середина XIV–XVIII вв.) отличаются прямоугольной формой с резко выраженными углами и плоским потолком [17, с. 5]. Размеры пещер третьего периода Ю. М. Могаричёв не указывает.

Подводя итог всему сказанному, следует признать, что самый большой вклад в изучение Качи-Кальона внесли работы, произведенные под руководством Н. И. Репникова. Однако в его исследованиях, наряду с важными открытиями и успехами, имеются и некоторые недостатки. Датировка собранного керамического материала дана в слишком широком диапазоне «вторая половина I тысячелетия» [22, с. 110], хотя, справедливости ради, стоит отметить, что значительный прорыв отечественная (как и западная) керамология совершила значительно позже смерти исследователя.

Н. И. Репников полагал, что руины Качи-Кальона являются «остатками крупного поселения». Археолог не был до конца уверен в факте существования здесь полноценного укрепления по причине сомнений в его «боеспособности» [22, с. 102–103]. Очевидно, он считал, что укрепления городища были неэффективными вследствие их уязвимости и невозможности защитить «весь район поселения и укрепления», находящегося под обрывом, в случае угрозы, исходящей с плато. Как сказано выше, в 1930 г. Е. В. Веймарн впервые произвел рекогносцировочный осмотр на плато Фыцкин-кая-баш, где нашел остатки оборонительных сооружений, находящихся над гротами Качи-Кальона. В 1933 г. В. П. Бабенчиков провел более углубленную разведку и подтвердил данные, сообщенные ранее Е. В. Веймарном [22, с. 111–113]. Сам же Николай Иванович эти укрепления не осматривал и, возможно, не придал им значения.

Н. И. Репников полагал, что основным занятием обитателей Качи-Кальона было производство вина, которое изготавливалось крупными партиями, судя по количеству тарапанов (более 100) и применению деревянных прессов для давки винограда [22, с. 105]. Не стоит забывать и про находки керамического производства неподалеку от «пещерного города».

С установлением власти хазар в конце VIII в. в горном Крыму наступает политическая стабильность, которая способствовала подъему экономической жизни. Появляются новые поселения, развивается земледелие, виноделие, скотоводство и ремесла. Высокий спрос на продукцию виноделия в VIII–IX вв. способствовал развитию гончарного производства на местах. Доказательством этому служит обнару-

жение крупных гончарных центров на всей территории Готии, т.е. в юго-западной части Крыма [2, с. 212].

Е. В. Веймарн, обобщив полевые материалы, полученные в 1954 г., пришел к выводу, что Качи-Кальон являлся самым большим центром по производству вина в горном Крыму в средневековье (НА ИА НАНУ Ф. 1954. Д. 39. Л. 35). Этим он подтвердил гипотезу, выдвинутую ранее Н. И. Репниковым [22, с. 107].

С другой стороны, Е. В. Веймарн был уверен в ошибочности вывода Н. И. Репникова, полагавшего, что Качи-Кальон является «остатками раннесредневековой крепости», т. к. он ошибочно принимал стену на плато мыска «за оборонительную». Сам Е. В. Веймарн считал, что территория мыска была средневековым монастырем, а остальная территория Качи-Кальона к северу и западу от него была занята большим раннесредневековым поселением (НА ИА НАНУ Ф. 1954. Д. 39. Л. 30). Однако его упрек нельзя считать обоснованным, т. к. сам Н. И. Репников не был до конца уверен в своей гипотезе по причине слабой изученности Качи-Кальона.

В наше время трудно представить историю исследований древностей Крыма без Эски-Керменской экспедиции ГАИМК и без Н. И. Репникова. Жизнь этого ученого в немалой степени была посвящена изучению истории Крыма, в том числе и «пещерных городов». Археологические материалы, полученные в результате работ экспедиции ГАИМК в 1930 и 1933 гг. на Качи-Кальоне, являются единственной базой, на основании которой можно судить о функциональном назначении городища, его хронологии и т. д. Сохраняет свою значимость и подробное описание городища, сделанное ученым. Многие вопросы истории Качи-Кальона продолжают оставаться открытыми, а материалы экспедиций XX в. еще ждут публикации.

Рис. 1. Качи-Кальон, 1933 г. Фото Е. А. Голомшток (Рукописный отдел
НА ИИМК РАН, Ф. 2-1933, Д. 295, Л. 95)

Fig. 1. Kachi-Kal'on, 1933. Photo: E. A. Golomshtok (Department of Manuscripts of the Scholarly Archive of the Institute of the History of the Material Culture of the Russian Academy of Sciences, F. 2-1933, D. 295, L. 95)

Рис. 2. Остатки оборонительной стены перед четвертым гротом Качи-Кальона, 1930 г. (Фотографи-
ческий отдел НА ИИМК РАН, Р. II, Негатив 1201)

Fig. 2. Remains of a defensive wall at the fourth grotto of Kachi-Kal'on, 1933 (Department of Photographs of the Scholarly Archive of the Institute of the History of the Material Culture of the Russian Academy of Sciences, R. II, Negative 1201)

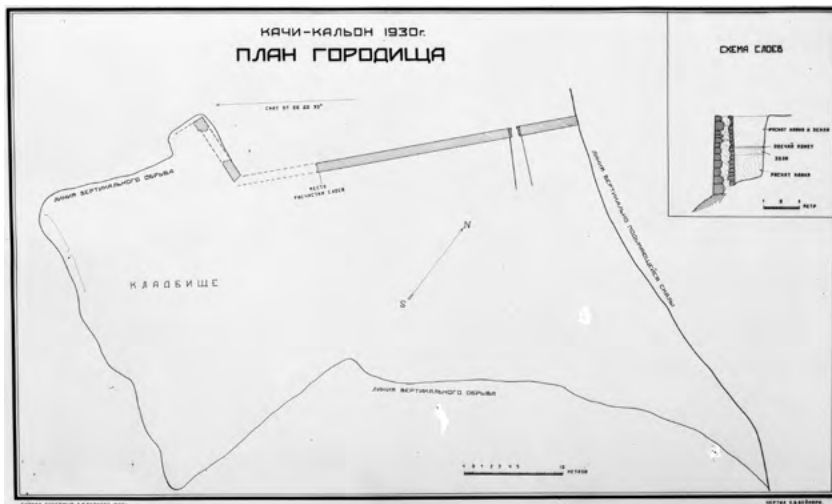
Рис. 3. Остатки башни в западном конце оборонительной стены, 1930 г. (Фотографический отдел НА ИИМК РАН, Р. II, Негатив 1203)

Fig. 3. Remains of a tower in the western end of the defensive wall, 1930 (Department of Photographs of the Scholarly Archive of the Institute of the History of the Material Culture of the Russian Academy of Sciences, R. II, Negative 1203)

Рис. 4. Средневековое кладбище на поляне перед четвертым гротом Качи-Кальона, 1930 г. (Фотографический отдел НА ИИМК РАН, Р. II, Негатив 1205)

Fig. 4. Mediaeval cemetery on the glade in front of the fourth grotto of Kachi-Kal'on, 1930 (Department of Photographs of the Scholarly Archive of the Institute of the History of the Material Culture of the Russian Academy of Sciences, R. II, Negative 1205)

Рис. 5. План городища Качи-Кальон, 1930 г. (Фотографический отдел НА ИИМК РАН, Р. II, Негатив 9000)

Fig. 5. Ground plan of the ancient town of Kachi-Kal'on, 1930 (Department of Photographs of the Scholarly Archive of the Institute of the History of the Material Culture of the Russian Academy of Sciences, R. II, Negative 9000)

Рис. 6. Осмотр среза культурного слоя Качи-Кальона, 1933 г. Фото Е. А. Голомшток (Рукописный отдел НА ИИМК РАН, Ф. 2-1933, Д. 295, Л. 94)

Fig. 6. Viewing the section of the cultural layer of Kachi-Kal'on, 1933. Photo: E. A. Golomshtok (Department of Manuscripts of the Scholarly Archive of the Institute of the History of the Material Culture of the Russian Academy of Sciences, F. 2-1933, D. 295, L. 94)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А.И. Погребения конца VII – первой половины VIII в. в Крыму // Древности эпохи Великого переселения народов V–VIII вв. / Ред. А.К. Амброз. М.: Наука, 1987. С. 165–192.
2. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: Дар, 1999. 352 с.
3. Акимченков В.В. Историко-археологическое изучение древностей Юго-Западного Крыма в 20–30-е годы XX века: Евгений Владимирович Веймарн // «Гераклейский сборник» 1936 г. / Ред. Ю.А. Виноградов, Т.Н. Смекалова. СПб.: Алетей, 2019. С. 53–55. (Гераклейский сборник. Вып. 1).
4. Акимченков В.В. «Старые опытные археологические разведчики»: братья Бабенчиковы // «Гераклейский сборник» 1936 г. / Ред. Ю.А. Виноградов, Т.Н. Смекалова. СПб.: Алетей, 2019. С. 25–48. (Гераклейский сборник. Вып. 1).
5. Бертъе-Делагард А.Л. Исследование некоторых недоумённых вопросов средневековья в Таврике // ИТУАК. 1920. № 57. С. 1–135.
6. Веймарн Е.В., Чореф М.Я. «Корабль» на Каче. Симферополь: Таврия, 1976. 85 с.
7. Виноградов Ю.А. Н.И. Репников. Штрихи к портрету // «Гераклейский сборник» 1936 г. / Ред. Ю.А. Виноградов, Т.Н. Смекалова. СПб.: Алетей, 2019. С. 16–24. (Гераклейский сборник. Вып. 1).
8. Караулов Г.А. Крымские пещерные города и крипты // ЗООИД. 1872. Т. VIII. С. 39–108.
9. Кёппен П.И. О древностях Южного берега и гор Таврических. СПб.: Императорская Академия наук, 1837. 409 с.
10. Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма. Ч. 1. Николаев: Тип. В.М. Краевского, 1873. 253 с.
11. Кондараки В.Х. Новый обстоятельный путеводитель по Крыму. М.: Тип. М.М. Борisenко и К°, 1885. 160 с.
12. Коротнев А.А. Экскурсия в Крым весною 1893 года (пещеры Качи-кальена и Черкес-кермена) // Университетские известия. 1895. № 5. Май. Часть II. С. 1–12.
13. Кузьминых С.В., Вдовин А.С. В.А. Городцов и Е.А. Гольмшток: к истории советско-американских связей в области археологии в 1920–30-е годы // Проблемы изучения и сохранения археологического наследия Центральной России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения В.А. Городцова. Рязань, 20–22 апреля 2010 г. Рязань, 2010. С. 48–55.
14. Латышев В.В. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб: типография Императорской Академии наук, 1896. 143 с.
15. Латышев В.В. Заметки к христианским надписям из Крыма (Продолжение) // ЗООИД. 1901. Т. XXIII. С. 74–78.
16. Марков Е.Л. Очерки Крыма: Картины крымской жизни, истории и природы. Киев: Стилос, 2006. 512 с.
17. Могаричев Ю.В. Пещерные церкви Таврики. Симферополь: Таврия, 1997. 384 с.
18. Мусаева У.К. Народный учитель: Документальный очерк деятельности выдающегося крымско-татарского просветителя Усеина Боданинского. Симферополь: СГТ, 2007. 240 с. (Биобиблиография крымоведения. Вып. 9).
19. Піоро І.С. Складна доля археолога (до 85-річчя Євгена Володимировича Веймарна) // Археологія. Київ, 1990. № 4. С. 144–148.
20. Равдоникас В.И. Памяти Н.И. Репникова // Старая Ладога / Ред. В.И. Равдоникас. Л.: Тип. им. Ивана Федорова, 1948. С. 6–10.
21. Репников Н.И. Некоторые могильники области Крымских Готов // ИАК. 1906. Вып. 19. С. 1–80.
22. Репников Н.И. Городище Качи-Кальен // ИГАИМК. 1935. Вып. 117. Материалы Эски-Керменской экспедиции 1931–1933 гг. С. 102–113.
23. Тесленко И.Б. Пифосы из археологических комплексов Таврики XIV–XV вв. // Генуэзская Газария и Золотая Орда / Ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдилов. Казань, Симферополь, Кишинев: Stratum Plus, 2015. С. 125–163.
24. Тунманн Иоганн. Крымское ханство. Симферополь: Таврия, 1991. 20 с.
25. Филиппенко Р.И., Боброва М.И. Федор Иванович Шмит: Заметки к биографии ученого // Современное общество и власть. 2016. № 4 (10). С. 34–36.

26. Хайрединова Э.А. Пряжки типа «Сиракузы» из Керчи // Боспорские исследования. 2016. Вып. XXXIII. С. 242–265.
27. Юрочкин В.Ю. Готский вопрос. Симферополь: Сонат, 2017. 496 с.
28. Якобсон А.Л., Чорев М.Я. Гончарные печи VIII–IX вв. в юго-западном Крыму // Археологические открытия 1971 г. М.: Наука, 1972. С. 377–379.
29. Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л.: Наука, 1979. 164 с.

REFERENCES

1. Aibabin A.I. Burials of the late 7th – first half of the 8th century in Crimea. Ambroz A.K. (ed.), *Drevnosti epokhi Velikogo pereseleniia narodov V–VIII vv.* [Antiquities of the era of the Great Migration of peoples of the 5th–8th centuries], Moscow, Nauka Publ., 1987, pp. 165–192.
2. Aibabin A.I. *Etnicheskaia istoriia rannevizantiiskogo Kryma* [Ethnic history of the Early Byzantine Crimea]. Simferopol, Dar Publ., 1999, 352 p.
3. Akimchenkov V.V. Historical and archaeological study of antiquities of the South-West Crimea in the 20–30s of the XX century: Evgeny Vladimirovich Veimarn. Vinogradov Iu.A., Smekalova T.N. (eds.), *“Gerakleiskii sbornik” 1936 goda* [“Heracleian Collection” 1936], St.-Petersburg, Aletheia Publ., 2019, pp. 53–55.
4. Akimchenkov V.V. “Old experienced archaeological scouts”: the Babenchikov brothers. Vinogradov Iu.A., Smekalova T.N. (eds.), *“Gerakleiskii sbornik” 1936 goda* [“Heracleian Collection” 1936], St.-Petersburg, Aletheia Publ., 2019, pp. 25–48.
5. Bert'e-Delagard A.L. Investigation of some puzzling questions of the Middle Ages in Taurica. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [News of the Taurida scientific archival commission], 1920, no. 57, pp. 1–135.
6. Veimarn E.V., Choref M.Ia. *“Korabl” na Kache* [“Ship” on the Kacha river]. Simferopol, Tavriia Publ., 1976, 85 p.
7. Vinogradov Iu.A. N.I. Repnikov. Strokes for the portrait. Vinogradov Iu.A., Smekalova T.N. (eds.), *“Gerakleiskii sbornik” 1936 goda* [“Heracleian Collection” 1936], St.-Petersburg, Aletheia Publ., 2019, pp. 16–24.
8. Karaulov G.A. Crimean cave cities and crypts. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei* [Notes of the Odessa society of history and antiquities], 1872, vol. 8, pp. 39–108.
9. Keppen P.I. *O drevnostiakh Iuzhnogo berega i gor Tavricheskikh* [About the antiquities of the South Coast and the Tauride Mountains]. St.-Petersburg, Akademiia Nauk Publ., 1837, 409 p.
10. Kondaraki V.Kh. *Universal'noe opisanie Kryma* [Universal description of Crimea]. Part 1. Nikolaev, Tipographia V. M. Kraevskogo, 1873, 253 p.
11. Kondaraki V.Kh. *Novyi obstoiatel'nyi putevoditel' po Krymu* [A new comprehensive guide to Crimea]. Moscow, Tipographia M.M. Borisenko i K°, 1885, 160 p.
12. Korotnev A.A. Excursion to Crimea in the spring of 1893 (caves of Kachi-kalen and Cherkes-kermen). *Universitetskie izvestiia* [University news], 1895, no. 5, pp. 1–12.
13. Kuz'minykh S.V., Vdovin A.S. V.A. Gorodtsov and E.A. Holmstock: on the history of Soviet-American relations in the field of archeology in the 1920s–1930s. *Problemy izucheniia i sokhraneniia arkheologicheskogo naslediiia Tsentral'noi Rossii: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchonnoi 150-letiiu so dnia rozhdeniia V.A. Gorodtsova* [Problems of studying and preserving the archaeological heritage of Central Russia. Materials of the All-Russian scientific-practical conference dedicated to the 150th anniversary of the birth of V.A. Gorodtsov], Riazan, 2010, pp. 48–55.
14. Latyshev V.V. *Sbornik grecheskikh nadpisei khristianskikh vremen iz Iuzhnoi Rossii* [Collection of greek inscriptions of christian times from Southern Russia]. St.-Petersburg, Akademiia nauk Publ., 1896, 143 p.

15. Latyshev V.V. Notes on christian inscriptions from Crimea (continued), *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnosti* [Notes of the Odessa society of history and antiquities], 1901, vol. 23, P. 74–78.
16. Markov E.L. *Ocherki Kryma. Kartiny krymskoi zhizni, istorii i prirody* [Study on Crimea. Pictures of Crimean life, history and nature]. Kiev, Stilos Publ., 2006, 512 p.
17. Mogarichev Iu.V. *Peshchernye tserkvi Tavriki* [Cave churches of Taurica]. Simferopol, Tavriia Publ., 1997, 384 p.
18. Musaeva U.K. *Narodnyi uchitel': Dokumental'nyi ocherk deiatel'nosti vydaiushchegosia krymskotatarskogo prosvetitelia Useina Bodaninskogo* [People's teacher: A documentary sketch of the activities of the outstanding Crimean Tatar educator Usein Bodaninsky]. Simferopol, SGT Publ., 2007, 240 p.
19. Pioro I.S. Difficult fate of an archaeologist (to the 85th anniversary of E.V. Veimarn). *Arkheologiya* [Archeology], Kiev, 1990, no. 4, pp. 144–148.
20. Ravdonikas V.I. In memory of N.I. Repnikov. Ravdonikas V.I. (ed.), *Staraiia Ladoga* [Ancient Ladoga], Leningrad, Tipografiia im. Ivana Fedorova, 1948, pp. 6–10.
21. Repnikov N.I. Some burial grounds of the Crimean Goths. *Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii* [Bulletin of the Imperial Archaeological Commission], 1906, vol. 19, pp. 1–80.
22. Repnikov N.I. Kachi-Kalen settlement. *Izvestiia Gosudarstvennoi akademii istorii material'noi kul'tury* [Bulletin of the State academy of the history of material culture], 1935, vol. 117, pp. 102–113.
23. Teslenko I.B. Pythos from the archaeological complexes of Taurica of the 14th–15th centuries. Bocharov S.G., Sitdikov A.G. (eds.), *Genuezskaiia Gazariia i Zolotaia Orda* [Genoese Gazaria and the Golden Horde], Kazan, Simferopol, Kishinev, Stratum Plus Publ., 2015, pp. 125–163.
24. Tunmann Iogann. *Krymskoe khanstvo* [Crimean Khanate]. Simferopol, Tavriia Publ., 1991, 20 p.
25. Filippenko R.I., Bobrova M.I. Fedor Ivanovich Schmitt: Notes on the biography of a scientist. *Sovremennoe obshchestvo i vlast'* [Modern society and power], 2016, no. 4 (10), pp. 34–36.
26. Khairedinova E.A. “Syracusae” buckle type from Kerch. *Bosporskie issledovaniia* [Bosporos Studies], 2016, vol. 33, pp. 242–265.
27. Iurochkin V.Iu. *Gotskii vopros* [Gothic question]. Simferopol, Sonat Publ., 2017, 496 p.
28. Iakobson A.L., Choref M.Ia. Pottery kilns of the 8th–9th centuries in southwestern Crimea. *Arkheologicheskie otkrytiia 1971 g.* [Archaeological discoveries in 1971], Moscow, Nauka Publ., 1972, pp. 377–379.
29. Iakobson A.L. *Keramika i keramicheskoe proizvodstvo srednevekovoi Tavriki* [Pottery and ceramic production of medieval Taurica]. Leningrad, Nauka Publ., 1979, 164 p.

Информация об авторе

Абрамова Н. А. – младший научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала Архива РАН.

Author information

Abramova N. A. – Junior Researcher, St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences.